

УДК 316.35

© *И. В. Шугаева, 2012*

СОЦИАЛЬНО – ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАССЛОЕНИЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА КОНЦА XX НАЧАЛА XXI ВЕКА

Шугаева И. В. - старший преподаватель кафедры «Экономическая теория и Национальная экономика», тел: (4212) 731397, e-mail: irina-shugaeva@mail.ru (ТОГУ)

В статье рассматриваются социальная структура российского общества, которая за годы реформ изменилась кардинальным образом и повлекла за собой изменения в социальной иерархии и в образе жизни различных социальных слоев. Для социологической науки важная задача - сформировать адекватное представление о нынешней социальной структуре, т.к она базируется на изучении отдельных социальных слоев. Социальные слои постсоветской России являются объектом постоянной исследовательской деятельности ученых. Прежде всего, это относится к высшему, среднему и низшему слою.

The article deals with the social structure of Russian society, which during the reform years has changed dramatically and resulted in a change in the social hierarchy and lifestyle of different social strata. For social science important task - to form an adequate idea of the current social structure, unnecessarily, it is based on the study of specific social strata. Social strata of post-Soviet Russia are the subject of ongoing research activities of scientists. First of all, it refers to the higher, middle and lower classes.

Ключевые слова: стратификация общества, социальное расслоение, дифференциация групп, средний, высший, низший слой, классы, общество, социальные группы, социальная иерархи.

Социальные перемены в России носят всеохватывающий характер, и конечно, это все будет отражаться на процессах социального расслоения и изменения общественной социальной структуры.

Расслоение – русский понятийный аналог признанного в мировой социологии термина «стратификация» - отражает процесс развития социального неравенства и иерархического группирования людей на социальных уровнях, которые различаются между собой престижем, собственностью и властью. Совокупность относительно устойчивых отношений дифференцированных социальных групп образует социальную структуру общества. Там, где структурная дифференциация групп принимает иерархический характер, возникает соци-

альная стратификация. Главная функция социальной структуры состоит в таком распределении статусов и ролей между гражданами и их группами, которое позволяет максимизировать общий результат жизнедеятельности, а также создает предпосылки для расширенного воспроизводства человеческого потенциала общества. Экономические преобразования в России выдвинули на первый план сложнейшие проблемы глубинных социально – структурных процессов, динамика которых детерминирована прежде всего качественными изменениями в отношениях собственности, власти, в уровне доходов различных слоев и групп населения.

Если говорить о социальной ситуации, то ее можно коротко охарактеризовать так: хаос в экономике, ослабление официальной власти, размывание старых и формирование новых политических и идеологических позиций, резкая дифференциация общества по уровню доходов, обнищание основной массы населения. Переход к рыночной экономике в России вызвал изменения социальной структуры, выразившиеся в значительной поляризации общества по уровню жизни и другим признакам жизнеобеспеченности. Сегодня социальная структура российского общества продолжает изменяться и характеризуется крайне неустойчивостью, идет процесс «размывания» социальных групп, сложившихся к моменту начала реформ, и одновременно происходит становление новых общественных страт.

Безусловно, экономическая реформа в любой стране происходит не безболезненно. Экономические реформы качественно трансформировали социальную структуру общества. Двадцатый век стал свидетелем резких изменений в социальной структуре обществ, которые в целом модифицировали границы и критерии классового и социального деления.

Новой чертой социальной структуры общества России стал рост неопределенности и неустойчивости социального статуса значительной части граждан. В основе этого феномена лежит расхождение элементов статуса, когда высокое положение людей по одним осям стратификационного пространства сочетается с низким статусом других.

Трансформация российского общества с неизбежностью повлекла за собой не только изменение социальной структуры, но остро поставила перед обществом вопросы об осознании индивидуальной и групповой социальной идентичности, месте в социальной иерархии, уровне сплоченности, системе ценностей.

Проблемы иерархии формирующейся социальной структуры весьма противоречива и неоднозначна. Социальная иерархия будет являться тому подтверждением, так как любая вертикаль предполагает привилегированное положение одних страт над другими.

Страна неотвратимо распалась на две части - богатых и бедных.

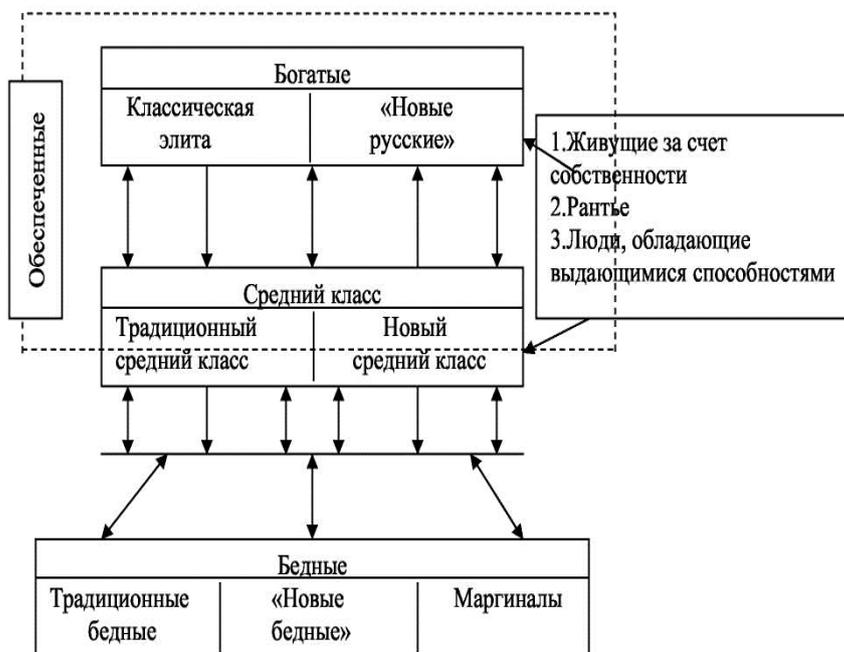

Рис. 1. Стратификационная структура современного российского общества

Представителями богатого слоя являются классическая элита общества и «новые русские». Средний класс образуют традиционный и новый средний класс. Кроме того, существуют категории людей, живущих за счет собственности, рантье, и люди, обладающие выдающимися способностями, одновременно являющиеся составными частями двух категорий - богатых и среднего класса. Бедный класс образуют традиционные бедные, «новые бедные» и маргиналы.

Современные представления о факторах, критериях и закономерностях стратификации российского общества позволяют выделить слои и группы, предположительно различающиеся как социальным статусом, так и местом в социально – трансформационном процессе.

Верхний слой российского общества неоднороден, к нему относятся члены правительства, занимающиеся экономикой; министры и их заместители; руководители крупнейших государственных и полугосударственных компаний; руководители новых коммерческих структур; консультанты экономических общественных организаций; ведущие ученые и экономисты; лица, сотрудничающие или принадлежащие к криминальному миру, высококвалифицированные специалисты. Этот верхний слой общества на иерархической лестнице стратификации обладает властью и капиталом, имеет доступ к распределению общественного продукта и характеризуется высоким уровнем

личных доходов и потребления. Собственниками крупного капитала по-другому их называют олигархами непосредственно возникшие в России и имеющие возможность воздействовать на принятие важных решений, менять направление материально – финансовых потоков и тем самым оказывать влияние на направление и результаты трансформации общества

Этот слой представлен на три четверти мужчинами, почти 90% которых молоды или находятся в среднем возрасте; 2/3 имеют высшее образование, а большинство остальных - средне – специальное. Это наиболее урбанизированный слой: 37% живут в Москве или в Санкт – Петербурге, 29% - в других крупных городах, 65% этого слоя живут состоятельно, и еще 30% зажиточно, причем их доходы растут заметнее быстрее, чем цены [1].

Уровень богатства внутри данного социального класса существенно различается по доходам. Основную часть высшего класса России составляют лица, чье совокупное состояние составляет несколько миллионов долларов. Невозможно разделить этот слой на "новые большие деньги" и "старые большие деньги". Все крупные состояния в России нажиты недавно. Будет уместным разделить данный класс на "законные большие деньги" и "криминальные большие деньги". К "законным большим деньгам" следует отнести лиц, которые нажили большие состояния, формально не нарушая законов РФ. Можно предположить, что законность получения этих денег, весьма относительна, т.к в России в связи со сменой экономической модели просто не существовало законов, которые существуют в других странах с рыночной экономикой и запрещают определенные неэтичные и антисоциальные способы получения денег. "Криминальные, большие деньги"

- это лица, которые при получении своего богатства нарушили, те немногие законы, которые существовали в переходный период. Сегментировать "высший класс" российского общества можно по принципу того, кем были эти люди в советское время. На сегодняшний день можно сделать некоторые обобщения, касающиеся сферы формирования доходов высокообеспеченного населения современной России: неконтролируемая возможность определять размеры собственной заработной платы (представители законодательной и исполнительной власти, первые лица предприятий и организаций); некоторые легитимные и особо высокодоходные виды деятельности предприятий рыночного сектора экономики (например, финансово-кредитная сфера, торговля сырьевыми ресурсами); противоправная деятельность (уклонение от налогов, взятки, хищения, подпольное производство). Среди богатых людей более половины являются руководителями первого уровня.

В дореформенный период высокое служебное положение обеспечивало возможность контроля над собственностью и право на привилегии, а на сегодняшний день — присвоение собственности и доходов. Верхний слой более оптимистично уверен в возрождении России, чем остальная часть общества, поскольку у него нет никакой ностальгии по прошлому, и вывести Россию из кризиса могут представители этого слоя, т.к де-

монстрируют более высокую социально-инновационную энергию. Но существуют некоторые сомнения, что этот слой может служить движущей силой реформ, поскольку многие слои общества сейчас испытывают трудности. Если взглянуть с точки зрения простых россиян, то можно увидеть, что полученный верхним слоем экономический и политический потенциал от реформ представляет не что иное, как проигрыш остальной части общества.

Известный исследователь В.В. Согрин, оперируя данными на конец XX века, показывает следующую картину. Верхний класс включает 10% населения Запада, т.е. верхнюю половину первой экономической квинты. Его составляют семьи с годовым доходом свыше 100 тысяч долларов. Наиболее многочисленный является средний класс – 60% населения (нижняя половина первой квинты, полностью вторая и третья квинты и верхняя половина четвертой квинты). Годовой доход семей среднего класса лежит в пределах от 25 до 100 тысяч долларов. Нижний класс – это те, чьи доходы не превышают 25 тысяч долларов (пятая квинта и нижняя половина четвертой) [2].

Поскольку социальная структура общества представляет собой совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих социальных групп, различающихся местом в общественном разделении труда, располагаемыми ресурсами, социальным статусом, образом и стилем жизни, то следует выявить классобразующие признаки социального класса как такового.

Более плодотворно была проведена работа П.А. Сорокиным, который определяет социальный класс как "совокупность лиц, сходных по профессии, по имущественному положению, по объему прав, а следовательно, имеющих тождественные профессионально+имущественно+социально-правовые интересы"[3].

Если развивать определение П.А. Сорокина к среднему классу то можно представить его "иерархию социальных групп, сходных по профессии, имущественному положению, объему гражданских прав, занимающих среднее положение в обществе и разделяющих ценности трудовой и рыночной идеологии" [4].

Средний класс становится фактором социальной интеграции общества в силу реализации ряда важнейших общественных функций. Общеизвестно, что средний класс неоднороден по доходу. Традиционным стало выделение нижнего, верхнего и среднего класса. Во-первых, в рамках среднего класса максимально выполняется условие диверсификации общества по социальным группам. При этом высший-средний, средний-средний, и низший -средний слой дифференцируются по показателям рода занятий и уровня квалификации, размера дохода и объема гражданских прав. Во-вторых, средний класс способствует поддержанию относительной общественной стабильности благодаря характерному для него высокому уровню восходящей экономической мобильности. При этом большое число взаимообменов происходит как внутри самого среднего класса, так и с другими частями социальной структуры общества. В-третьих, средний класс выполняет функцию агента технологического и социально-экономического прогресса, сосредоточивая в своих рядах

наиболее квалифицированные кадры общества, отличающиеся высоким профессионализмом, значительным потенциалом, гражданской активностью. В четвертых, средний класс осуществляет функцию носителя национальной культуры и общественных интересов. Для представителей всех его слоев характерна четкая самоидентификация - соответствие между их социально-профессиональными характеристиками и выбором страты, к которой они себя относят; так, доля лиц, идентифицирующих себя со средним классом, увеличивается по мере роста уровня образования, социального престижа, размера доходов, объема гражданских прав. Выполнение функций социального стабилизатора общества предполагает не только удовлетворенность представителей среднего класса существующим социальным порядком, но также его массивность и срединное положение в обществе [5].

Среди современных исследований средних слоев интерес представляет точка зрения финского социолога М. Кивинена, который полагает, что изучения места и роли в социальной структуре общества среднего класса должно основываться на типологии автономной трудовой деятельности [6].

Средний класс современного российского общества отличается от других групп населения по различным параметрам. Эти отличия проявляются не столько в характеристиках связанных с материальным благосостоянием, или в особенностях их занятости, сколько в поведенческих и мировоззренческих особенностях, присущих данному классу. Их отличает склонность к инновациям; они готовы активно осваивать новые практики поведения как в сфере потребления, так и в других областях жизни; инвестировать средства в свой человеческий капитал; предпринимать шаги по улучшению своего положения и добиваться сдвигов в жизни.

То внимание, которое уделяет социологическая наука среднему классу весьма очевидна, поскольку этот класс должен стать не просто многочисленным, но и быть важным фактором динамизации прогресса, укрепление социальной стабильности, формирование в обществе чувства уверенности в завтрашнем дне и социальной удовлетворенности. В целом можно сказать, что в своих сущностных чертах средний класс близок к населению в целом, но эта та лучшая часть, в которой сильные целеустремленные установки способствуют мобилизации всех ресурсов для постоянного профессионального саморазвития, который ведет к жизненному успеху. В этом отношении современный российский средний класс - это люди, которые сумели успешно адаптироваться к новой социальной реальности.

Понятие низшего класса применялось исключительно для обозначения той социальной группы, которую А. Горц называет «не-классом не-рабочих» [7]. Такой подход имеет глубокие корни и восходит фактически к проблеме пауперизма, актуальной в Европе еще со средневековья. Обсуждения этих вопросов стало особенно интенсивным во второй половине 70 -х годов, когда обнаружилось, что несмотря на все усилия правительства, проблема бедности далека от своего разрешения. В августе 1977 года в журнале «Time» появился ряд материалов, в которых был заявлен общенациональный

масштаб этой проблемы. Низший класс, согласно авторам журнала пополнялся за счет несовершеннолетних правонарушителей, матерей – одиночек, попрошайек и т.д. Известный журналист и социолог К. Аулетта, выступавший в 1981 г. с серией статей в журнале «New Yorker» дал более четкое определение низшего класса; потом он систематизировал свой взгляд на его формирование, состав и перспективы развития в отдельной книге [8]. Но сегодня такой подход представляется несовершенным. В 1963 г. известный экономист Г. Мюрдаль дал более точное определение низшего класса. Привнося в современную социологическую теорию элементы зрелой европейской традиции, в рамках которой под классами в целом и под низшим классом, в частности, понимались крупные социальные группы, выделяемые на основании конкретных признаков, Г. Мюрдаль определил низший класс как «ущемленный в своих интересах класс, состоящий из безработных, нетрудоспособных и занятых неполный рабочий день лиц, которые с большей или меньшей степенью безнадежности отделены от общества в целом не участвуют в его жизни и не разделяют его устремлений и успехов» [9].

В отличие от прежних десятилетий, когда низший класс пополнялся главным образом представителями десоциализировавшихся слоев, сегодня его ряды растут за счет тех работников индустриального сектора и примитивных типов услуг, которые не в состоянии найти себе адекватного места в современной структуре общественного производства. По мере пополнения низших слоев общества растет общая социальная пассивность, и инициатива принятия жизненно важных для всего социума решений все заметнее переходит к высшему классу. При этом растущий в количественном отношении низший класс представляет собой единую массу, оппозиционную высшим слоям общества. Сказать, что эта оппозиция имеет какой-то революционный или реформаторский потенциал нельзя. Как пишет К. Лэш, «радикальные движения, нарушавшие мирное течение жизни в двадцатом веке, одно за другим потерпели крах, и последователи их пока не появились.... Новые социальные движения не имеют между собой ничего общего; единственная объединяющая их цель заключается не в революционном преобразовании общества, а во вхождении во властные структуры» [10]. Современный низший класс представляет собой массу, пока еще не имеющую классового самосознания и в этом отношении не представляющую собой существенной опасности для правящей верхушки. Между тем в ней скрыта значительная деструктивная сила, которая в будущем способна оказать весьма серьезное сдерживающее воздействие на социальное и хозяйствующее развитие общества.

Увеличение социального расслоения, социальной дифференциации населения происходит только по одному признаку, - а именно, по уровню денежных доходов.

Низший класс не только характеризуется более низким уровнем заработка, но и большей демографической нагрузкой на домохозяйства, что приводит к снижению их доходов в расчете на человека.

Существует различная дифференциация по доходам в зависимости от численности и типа населенного пункта. Имущественная обеспеченность представителей низшего класса более чем скромная, об этом свидетельствуют не только низкий уровень жизни, но и отсутствие у них достаточных ресурсов, которые могли бы компенсировать неожиданное ухудшение их положения, т.е. отсутствие "запаса прочности". Характеристика имущественной обеспеченности наглядно демонстрирует, не только тот уровень жизни, которым отличается это класс, но и отсутствие у них достаточных ресурсов, которое могли бы компенсировать неожиданное ухудшение их положения. Значительную роль попадания в низший класс будут играть социально - демографический неравенства. За последнее время они все более усилились. Удовлетворенность низшего класса своим собственным статусом за последние годы несколько выросла, хотя в целом остается оценка "удовлетворительно".

Итак, на сегодняшний день имеет место быть не только избыточное социальное расслоение, но и распределительные механизмы, которые его создали, систематически поддерживают и препятствуют преодолению социальных диспропорций.

Библиографические ссылки

1. *Заславская Т.И.* Социетальная трансформация российского общества М. Дело. 2002 с 459
2. *Согрин В.Р.* Политическая история США М. 2001 с 229
3. *Сорокин П.А.* Система социологии Т2 Социальная аналитика: Учение о строении социальных агрегетов. М 1993 с 376
4. *Соколова Г.Н.* Класс средний Экономико-социологический словарь /Г.Н Соколова, О.В Кобяк, О.В Терещенко и др. Науч. ред Г.Н Соколова. Мн., 2002, с150
5. *Соколова Г.Н.* Класс средний Экономико-социологический словарь /Г.Н Соколова, О.В Кобяк, О.В Терещенко и др. Науч. ред Г.Н Соколова. Мн., 2002, с 150-152
6. *Kivinen M.* The new middle classe and the Labour process – Acta sociologic. Oslo. 1989 №34 p 53 – 73
7. *Frankel B.* The Post – Industrial Utopians. Madison (Wi), 1987, p 210-211
8. *Auletta K.* The Underclass. N. Y. 1982
9. *Myrdal G/* Challenge to Affluence N.Y. 1963 p 10
10. *Lasch Ch.* The Revolt of the Elites and the Betrayal of Democracy. N/Y/ - L